

По окончании занятия сенсею Табихаре необходимо было побеседовать с одним из своих самых вспыльчивых учеников. Уже не в первый раз она видела на его лице выражение, которое, как ей казалось, должно было стать причиной поражения в поединке. В "Восходящем небе" существовали определенные стандарты, определенный характер, которым должны были обладать мастера боевых искусств, выпускаемые додзё. В этом мире есть два типа боевых мастеров: те, кто сохраняет спокойствие в бою, полагаясь на талант и тренировки, и те, кто в ярости теряет контроль над собой и забывает обо всех своих тренировках. Таких называют асурами, они стремятся к силе, чтобы просто быть сильными и уничтожать своих врагов любыми способами. Хотя она всегда знала, что Акуза - горячая голова, он всегда был одним из ее лучших учеников по карате в течение многих лет, честно говоря, он был ее лучшим учеником до тех пор, пока Изуку не продвинулся за последний год.

Догнав его, она сказала:

— Эй, Аказа, давай немного поболтаем.

— О чем? — спросил мальчик, раздражаясь.

— О, я уверена, что ты прекрасно знаешь, о чем идет речь, - ответила она, не заботясь о его настроении.

Они прошли в кабинет, расположенный в задней части здания, и закрыли дверь. Мастер сел за компьютер, а ребенок расположился в кресле. "Так ты хочешь сказать мне, что означал тот взгляд? Ну, тот, который ты бросил на Изуку, как будто хотел оторвать ему голову?" сказала она с ложным сарказмом.

— Ничего страшного, я просто разозлился.

— Действительно, это было просто из-за того, что ты проиграл бой?" спросила она, с любопытством ожидая его ответа.

Мальчик на секунду задумался над своими словами, а через мгновение продолжил. "Я просто не понимаю, почему нам не разрешают использовать наши причуды, когда мы сражаемся. Ведь мы тренируемся защищаться в реальных ситуациях, и мы почти наверняка будем использовать наши причуды. Особенно для тех из нас, кто обладает физическими, яркими причудами?"

— То есть, по сути, ты хочешь сказать, что не проиграл бы Изуку, если бы тебе разрешили использовать свою причуду.

Его глаза заметно потемнели при упоминании вундеркинда без причуд.

— Он тут ни при чем. Я просто чувствую, что не могу сражаться в полную силу без своей причуды.

— Нет ничего плохого в том, что ты хочешь использовать свою причуду в своем стиле боя, но делай это в свое свободное время. Боевые искусства и причуды — это инструменты, а инструмент может быть сильным или слабым в зависимости от пользователя. Нельзя говорить, что я недостаточно силен, потому что не могу использовать свою причуду, если при этом пренебрегать тренировками.

— Ты просто не понимаешь. — сказал он с разочарованием в голосе.

— Чего ты хочешь? Что именно ты хочешь делать с полученной силой? — спросила она, ее

фиолетовые глаза пронзительно смотрели ему в душу.

— Я хочу быть сильным, самым сильным в Японии. Я хочу жить так, как хочу, и делать то, что хочу. Так устроен мир. — сказал Он, не сводя с нее взгляда.

— Мы закончили? У меня есть еще дела на сегодня. — Сказал он, явно раздражаясь.

— Да, мы закончили, ты можешь идти. — Сказала она с грустью.

После ухода Аказы Мичико могла только оглядываться на прошедшие пять лет, в течение которых он был ее учеником. Он был грубым ребенком, который приходил каждый день, как будто ему нужно было что-то доказать. Он любил тренироваться, но еще больше он любил спарринги, особенно когда победа была заслуженной, и очень не любил проигрывать, как и сейчас. Он всегда был грубоват, но она не замечала его изменений до тех пор, пока год назад, вспоминая это, не заметила, что он изменился в первый раз, когда проиграл Изуку.

Изуку занимался легкой тренировкой, ударяя по деревянному столбу, чтобы согреть тело для занятия тхэквондо, которое должно было состояться через полчаса. Он почувствовал чье-то присутствие. Повернувшись направо, он увидел идущего к нему Аказу Сояму.

— Привет, Мидория, все еще тренируешься?

— Нет, я просто грею тело, пока не придет время следующего занятия. — Изуку, честно говоря, был шокирован тем, что он пришел поговорить с ним.

— Ты изучаешь больше одной дисциплины? — с любопытством спросил он.

— Да, несколько. Я поступил в додзё, чтобы получить силу, навыки и тренировки для того, чтобы стать героем.

Аказа только улыбнулся: — Да, я слышал, что ты хочешь стать героем, ну да ладно! —, сказал он самодовольным покровительственным тоном. — Ты, идиот, не думаешь же ты всерьез, что можешь стать героем только потому, что хорошо владеешь боевыми искусствами? Сражаться с кем-то врукопашную и сражаться с причудой — это разные вещи, ты так не думаешь?

Изуку внял словам старшего, прежде чем ответить на слова, которые он слышал столько раз.

— Я твердо верю, что могу быть хорошим героем. Я могу помогать и спасать людей с улыбкой, как Всемогущий. Я прекрасно понимаю, что в этом мире есть могущественные злодеи, но именно поэтому я так упорно тренируюсь. Чтобы стать тем, кем я хочу, сенсей Табихара с самого первого дня дал мне понять, что я должен работать больше, чем кто-либо другой.

— Ну что, давай быстренько поспарингуемся? У тебя ведь есть время? —, сказал он покровительственным и снисходительным тоном.

— Да, я не против. У меня есть полчаса до следующего занятия. — сказал Изуку с огнем в глазах.

Мальчики отправились в лес, расположенный за территорией школы. Они нашли широкую открытую поляну, окруженную деревьями. Земля была ровной, и устоять на ней не составило труда. Они стояли на расстоянии трех метров друг от друга, и поскольку Изуку уже размялся, он решил подождать, пока Аказа разомнется.

"Сояма, - подумал Идзуку, - он был моим сенпаем с тех пор, как я поступил в додзё, но мы не разговаривали и не общались, кроме спаррингов и разговоров о боях. Он был одним из тех, кто обычно жил в додзё во время летних каникул, и всегда упорно тренировался. У него очень сильная причуда, которая может сильно ударить меня, если я буду слишком неосторожен, так что мне лучше быть начеку".

— Ты знаешь, что единственная причина, по которой ты меня побеждал, это то, что мне не разрешали использовать всю свою силу. Ты, ходящий вокруг и довольный собой после победы, думаешь, что ты силен, когда окружающая обстановка заставляет тебя так думать. А на самом деле ты просто бесхарактерный слабак. Слабость вызывает у меня полное отвращение, у слабых нет никаких прав! Все, что они могут сделать, это быть безнадежно раздавленными сильными! Поэтому, когда я вижу, что такой беспричудливый слабак, как ты, чувствует себя сильным из-за того, что он только воображает себя таковым, это очень меня бесит. — Последние слова были наполнены ядом.

— Сояма... — начал Изуку, — Я до сих пор не совсем понимаю, что я такого сделал, что ты на меня так злишься. Все, что я делал, — это упорно тренировался каждый день, чтобы стать тем, кем я хочу быть. За четыре года тренировок в додзё я набрал много сил, и сейчас я еще не так силен, как хотел бы... Но я все время становлюсь сильнее! Ты говорил, что у слабых нет прав, что их могут раздавить только сильные. Что ж...— Он смотрит на свою раскрытую ладонь и сжимает ее в кулак: — С самого первого дня сила, которую я обрел здесь, была предназначена для защиты слабых от сильных, которые хотят причинить им боль! Прости, если это тебя расстроило, но я никогда не извинюсь за это.

<http://tl.rulate.ru/book/99637/3396394>